

Молодой человек стоял на земле, и молодой человек стоял на земле.— Мастер, мы у городских ворот. Кто-то блокирует путь впереди. Это великий воин! После того как Ху Цзы добежал до городских ворот, он вдруг остановился и серьезным взглядом посмотрел на того, кто блокировал путь впереди. Лю Чжэ тоже это заметил. Он был в форменной униформе стражи и носил длинный меч на поясе. Похоже, он был стражником семьи Хуан.— Ху Цзы, ты уверен, что сможешь прорваться?— Можешь попробовать! — скрежетал Ху Цзы зубами.— Командир У, останови их для меня! Хуан Хуан, который до этого висел позади Лю Чжа и других, бросился к ним со своими людьми.— Бежать? Снова бежать? — увидев, что Лю Чжэ заблокирован и не может покинуть город, Хуан Хуан выглядел очень гордым. Он сел на землю, усталый после долгой погони. Однако, подумав, что он может проучить этих двоих, он не мог сдержать гордого насмешливого смешка. Увидев, что ситуация неблагоприятна, Лю Чжэ нахмурился и скрыто волновался. Не ожидал, что такое случится, как только я вышел, чтобы собрать информацию! Это действительно неудачно! Глядя на великого воина, который блокировал городские ворота, не двигаясь, он отказался от идеи, чтобы Ху Цзы прорвался. Потому что даже если они выйдут из города, им все равно придется пройти долгий путь и сесть на лодку, чтобы вернуться в Ванлилин. Эта часть пути проходила вдоль официальной дороги. Они должны были идти пешком, а другие догонят их на лошадях в кратчайшие сроки. К тому времени у них не будет места для бегства. Теперь они могли только спрятаться на некоторое время и найти шанс выбраться. Хотя он и чувствовал себя оскорбленным, но ничего не мог поделать. В конце концов, у него был золотой палец на руке, но он был так оскорблен! Когда у меня будет достаточно сил в будущем, я обязательно уничтожу семью Хуан! С ненавистью в сердце, но в критической ситуации, Лю Чжэ быстро схватил Ху Цзы и прошептал:— Ты видишь Хуан Хуана позади? Ты бросайся и удари его, потом бери меня и беги, в какое-нибудь место в городе, где легко спрятаться!— Хорошо, без проблем, молодой господин! — Ху Цзы тайно бросил взгляд на троих недалеко от них позади. Кажется, Хуан Хуан и его охранники расслабились и были менее чем в десяти метрах от них. С силой Ху Цзы, великого воина, он сделал шаг вперед и оказался у троих в мгновение ока. Прежде чем двое охранников успели среагировать, он шагнул между ног Хуан Хуана! Шшшш---Одним шагом ноги Хуан Хуана мгновенно окрасились в красный цвет, и некоторые кровавые брызги и кусочки плоти вылетели вместе с его брюками, разбрызгиваясь на три метра вдаль! Яички не были разбиты, и под мощной силой Ху Цзы все они были раздавлены в мясо! Атмосфера на шумной улице вдруг замерла. У Ву Нан, стоявшего у ворот, хотелось похвастаться и ждать, когда противник бросится на него, чтобы заблокировать его ножом. Никогда не думал, что Лю Чжэ и его люди осмелятся напасть на Хуан Хуана в это время! Это большая неприятность! Увидев, как его любимый сын мэра Хуан раздавлен одним ударом, Ву Нан испугался так, что его глаза чуть не упали на землю!— Быстрее! — увидев, что Ху Цзы все еще стоит там после того, как наступил на него, Лю Чжэ подошел и потянул его.— Ой, ой! — наконец, Ху Цзы среагировал и потащил Лю Чжа в переулок по боку дороги. Хуан Хуан, чья жизнь была раздавлена одним ударом, еще не очнулся. Только когда Лю Чжэ и его люди убежали, нервы боли начали работать. Хуан Хуан закричал и просто потерял сознание.— Всё кончено! — глаза двух охранников потемнели. Их господин лишился потомства. Им, несомненно, будет тяжело. Их жизни будут под угрозой!— Что вы еще стоите там? Отправьте молодого господина Хуан в клинику и отправьте кого-нибудь уведомить мэра! — Ву Нан бросился проверять раны Хуан Хуана и крикнул с потом на лбу.— Да... Да! С другой стороны, Ху Цзы потащил Лю Чжа повсюду и вскоре смог избавиться от солдат, преследующих их. Спрятавшись в углу переулка, Лю Чжэ вздохнул и оглядел окружение. Это место было неплохо, окруженное жилыми домами. Если бы они нашли семью, чтобы спрятаться, те солдаты должны были бы искать их по одному, что, несомненно, заняло бы много времени. Лю Чжэ успокоился. Но потом он подумал о себе, достойный переселенец во времени, преследуемый маленькой семьей мэра. Это было действительно оскорбительно для достоинства семьи переселенцев во времени! Он тяжело плюнул, вытащил две бутылки непроданного алкоголя из пространства перехода и бросил одну Вану Ху. Ван Ху повторил Лю Чжа, открыл крышку

бутылки и отхлебнул, затем его глаза вспыхнули и он выпил ее одним глотком.— Мастер, что нам теперь делать?— Ничего, мы спрячемся в городе несколько дней и подождем, пока буря пройдет, прежде чем выходить.Переработав пустые бутылки, Лю Чжэ выглядел так, будто ничего не случилось.— Но мастер, те солдаты все ищут нас. Когда портрет будет развешен, нам будет трудно спрятаться! — сказал Ван Ху с некоторым затруднением.Его поймают — и ладно. Хуже всего, это смерть, но Лю Чжэ не может. Он — надежда деревни!Прежде чем уходить, староста деревни несколько раз напоминал ему защищать господина Лю. Теперь он заблокирован в городе. Как ему объяснить?— Хе, как ты знаешь, что они нас найдут?С хитрым смешком Лю Чжэ спросил Ху Цзы обратно,— Мастер, когда портрет будет развешен... — Ху Цзы волновался. Как только портрет появится, у них не будет места, чтобы спрятаться.— Ха-ха, не паникуй. Этот мастер знает немного о маскировке. Даже если будет портрет, он ничего не сможет с нами поделаться!Лю Чжэ рассмеялся. Причина, по которой он не торопился, заключалась в том, что когда он продавал вещи, он случайно нашел набор косметики в пространстве перехода!Когда он увидел косметику, Лю Чжэ сразу вспомнил, что это была большая покупка раньше, когда он покупал женскую одежду, рядом с ним как раз был магазин косметики, поэтому он купил набор для Лю Ии, но потом началась война с другими деревнями, и он забыл об этом.Теперь я обнаружил, что это действительно своевременная помощь!Лю Чжэ не может играть в искусство маскировки, но он действительно изучил несколько трюков восточного искусства коварства, когда учился в колледже.В то время я просто любил смотреть те видео о взрывных эффектах до и после макияжа, и я только что узнал немного после их просмотра.— Маскировка?...— Молодой господин действительно бог, он все знает!Двое пробрались в дом, где жила молодая пара. В их испуганных глазах Ван Ху оглушил их двумя щелчками.В это время Ху Цзы сидел перед зеркалом в комнате пары. Глядя на себя в зеркало, он изменился так сильно, что не мог не восхищаться.— Господин, эта маскировка действительно волшебная. Если я вернусь в деревню, я боюсь, Цуйхуа меня не узнает!В зеркале Ху Цзы, который изначально был темнокожим, с густыми бровями и большими глазами, был покрыт основой и желтыми цветами Лю Чжа. После того, как он подстриг брови, завязал волосы и подбрил бороду, он превратился в достойный, зрелый и уверенный в себе дядю!Кроме этой грубой ткани рубашки, он был бы красивым дядей на Синей звезде!— Ха-ха, ты думаешь, восточное искусство коварства называется зря? — рассмеялся Лю Чжэ,Он все еще неопытен, просто копирует других. Если бы ты поменялся на опытную фею, она могла бы играть с тобой во всевозможные игры!Сказав это, он также сделал себя похожим на джентльмена, а затем вытащил веер, что заставило Ху Цзы поднять большой палец вверх!Однако, когда Лю Чжэ выполнял восточное искусство коварства,С другой стороны,Семья Хуан,— Неудачники! Вы действительно груда неудачников!